

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81.25

**ОБРАЗ МАТЕРИ-РОДИНЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ольга Борисовна Багринцева^{1✉}, Елена Анатольевна Гончарова²

¹Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

²Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

^{1✉}bagrintsevaob@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу образа матери-Родины в русской и английской языковых картинах мира. Актуальность исследования обусловлена миграционными процессами, глобализацией и ростом национального самосознания в XXI веке, а также активным использованием данного образа в политической коммуникации, медиадискурсе и массовой культуре. Цель исследования – выявить лингвокультурологическую специфику образа матери-Родины в русской и английской языковых картинах мира. Материалом послужили данные толковых и ассоциативных словарей, паремиологический фонд, произведения русской поэзии, плакатное искусство и современный медиадискурс. Установлено, что в обеих лингвокультурах универсальной является сама возможность метафорического уподобления Родины материнскому началу, основанная на архетипической связи земли, плодородия и заботы, тогда как национально-

специфические различия оказываются существеннее. В русской лингвокультуре метафора «Родина-мать» доминирует, отличается высокой частотностью и эмоциональной насыщенностью, закреплена в паремиологии, литературе и визуальной культуре и реализуется через ряд взаимосвязанных ролей – матери-кормилицы, заступницы, страдальцы и судьи, образуя триаду «земля – мать – Родина». В английской лингвокультуре концепт Родины выражается преимущественно через лексему «country», а патриотические чувства – через идиомы дома, сердца и долга. Лексема «motherland» имеет помету «formal», нередко несёт оттенок дистанцированности или иронии и может приобретать негативные коннотации. Выявлена асимметрия метафорической плотности: в русском языке образ пронизывает все уровни языка, в английском – локализован преимущественно в официально-риторическом регистре. Сделан вывод, что различия отражают глубинные культурные ценности: коллективную принадлежность, родство и сакрализацию земли в русской культуре и личную свободу, индивидуальный выбор и гражданскую идентичность в англоязычной.

Ключевые слова: образ, мать, Родина, языковая картина мира, лингвокультурология, лингвокультурологический анализ, национальная идентичность

Для цитирования: Багринцева О. Б., Гончарова Е. А. Образ матери-Родины в языковой картине мира в английском и русском языках: лингвокультурологический анализ // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 3 (15). С. 100–116.

COMPARATIVE STUDIES (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Scientific article

UDC 81.25

**THE IMAGE OF MOTHER HOMELAND IN THE LINGUISTIC
WORLDVIEW OF ENGLISH AND RUSSIAN:
A LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS**

Olga B. Bagrintseva^{1✉}, Elena A. Goncharova²

¹Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

²Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

^{1✉}bagrintsevaob@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a linguoculturological analysis of the image of the Motherland in the Russian and English linguistic worldviews. The relevance of the study is due to migration processes, globalization, and the growth of national self-awareness in the 21st century, as well as the active use of this image in political communication, media discourse, and mass culture. The aim of the study is to identify the linguoculturological specifics of the image of the Motherland in the Russian and English linguistic worldviews. The material used included data from explanatory and associative dictionaries, the paremiological fund, works of Russian poetry, poster art, and modern media discourse. It has been established that in both linguistic cultures, the very possibility of metaphorically comparing the Motherland to a maternal principle – based on the archetypal connection between land, fertility, and care – is universal, while national-specific differences turn out to be more significant. In Russian linguoculture, the metaphor «Motherland» dominates; it is characterized by high frequency and emotional intensity, is embedded in paremiology, literature, and visual culture, and is realized through a number of interrelated roles – that of a nurturing mother, a protector, a sufferer, and a judge, forming the triad «land – mother – Motherland». In English linguoculture, the concept of Motherland is expressed primarily through the lexeme «country», and patriotic feelings are conveyed through idioms related to home, heart, and duty. The lexeme «motherland» is marked as «formal», often carries a connotation of

detachment or irony, and can acquire negative connotations. An asymmetry in metaphorical density has been identified: in Russian, the image permeates all levels of language, while in English it is primarily localized in the formal-rhetorical register. It has been concluded that the differences reflect deep-seated cultural values: collective belonging, kinship, and the sacralization of land in Russian culture, and personal freedom, individual choice, and civic identity in English speaking culture.

Keywords: image, mother, Motherland, picture of the world, linguoculturology, linguoculturological analysis, national identity

For citation: Bagrintseva O. B., Goncharova E. A. The image of mother homeland in the linguistic worldview of english and russian: a linguoculturological analysis // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 3 (15): 100–116. (In Russ.).

Введение

Миграционные процессы, глобализация и рост национального самосознания в XXI веке актуализируют исследования, посвящённые концептуализации Родины в различных лингвокультурах. Образ матери-Родины занимает особое место в языковой картине мира, поскольку соединяет архетипические представления о материнском начале с национальной идентичностью и патриотическими ценностями [3]. В условиях современных геополитических трансформаций образ матери-Родины активно используется в политической коммуникации, медиадискурсе и произведениях массовой культуры, что требует лингвистического осмысления его семантического потенциала. В русской культуре этот образ имеет глубокие исторические корни, восходящие к славянской мифологии и архетипу Матери-Сырой-Земли, тогда как в английской лингвокультуре аналогичный концепт репрезентирован иначе, что обуславливает необходимость сопоставительного анализа.

Цель настоящей статьи – выявить лингвокультурологическую специфику образа матери-Родины в русской и английской языковых картинах мира.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: проанализировать словарные определения лексемы «мать» в русском и английском языках; выявить значения, имеющие отношение к концептуализации Родины; проанализировать примеры использования лексемы «мать» в значении «Родина» в пословицах, литературных произведениях и медиадискурсе; установить универсальные и национально-специфические черты функционирования данной метафоры в языковой картине мира народа-носителя английского и русского языков.

В «Большом толковом словаре русского языка» лексема «мать» определяется, помимо прямого значения «женщина по отношению к рождённым ею детям», с пометой «в традиционно-народном значении» как «то, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-л. духовную ценность». В качестве иллюстраций приводятся устойчивые сочетания «Мать-Родина» и «Мать-земля русская» [6].

Подобное толкование лексемы «мать» приводится и в «Большом универсальном словаре русского языка», в котором с пометами «перен.», «народно-поэт.» с уточнением, что «обычно как приложение в сочетании со словами «земля», «Родина», «Россия» и т. д.» приводится значение «о чём-л. очень близком, родном, дорогом, связанном с кем-чем-л. на уровне, сравнимом с уровнем кровного родства». Также приводятся иллюстрации «Мать сыра земля», «Родина-мать» [8, с. 497].

Данные определения фиксируют семантический перенос, лежащий в основе метафорической концептуализации Родины как матери.

В английском языке лексема «motherland» определяется в Cambridge Dictionary как «the country where you were born or that you feel is your original home», синонимом являются лексемы «homeland» в значении «the country you were born in» и «motherland» в значении «the country in which you were born, or the country with which you feel most connected» [19]. Merriam-Webster Dictionary добавляет, что «mothercountry» – это «the country of one's parents or ancestors»

[20]. Также приводится синоним «earth mother» со значением «the earth viewed as the divine source of terrestrial life» [там же]. В определениях подчёркивается сильная эмоциональная связь как ключевой признак данного концепта.

Показательно, что в английском языке лексема «motherland» помечена как «formal» и, по данным исследователей, практически не употребляется американцами применительно к собственной стране [7]. Британский лингвист Б. Монк отмечает: «Понятие родины в русских пробуждает много эмоций. Родина – женского рода, часто воспринимается как мать. У нас другое отношение к своей стране. Нам никогда не пришло бы в голову назвать её «матерью-землёй»» [17, с. 178].

Концептуальный признак «Родина-мать» в русской лингвокультуре восходит к архетипу Матери-Сырой-Земли, который, согласно исследованиям [1], порождает феминные, в первую очередь, материнские образы Родины в русском менталитете. В славянской мифологии умение рожать означало силу женщины и животворящую силу земли, а образ Родины-матери восходит к архетипу праматери как началу и источнику всего живого.

Данные «Русского ассоциативного словаря» свидетельствуют об устойчивости этой связи в сознании современных носителей языка: почти треть реакций на слово-стимул «Родина» представлена лексемой «мать» (65 из 205) [11]. Это означает, что метафора Родины-матери не является исключительно книжным или риторическим приёмом, но укоренена в языковом сознании.

В русских поговорках Родина прямо называется матерью, чем актуализируется сема единственности биологической матери, невозможности её замены и необходимости её защиты. Показательны пословицы: «Как мать одна, так и Родина одна»; «Одна у человека родная мать, одна у него и Родина»; «Родимая сторона – мать, чужая – мачеха»; «Родина – всем матерям мать». В этих выражениях мать выступает не просто метафорой, но онтологической моделью, задающей структуру восприятия Родины.

В «Словаре многих выражений» в значениях лексемы «Мать» (2. О том, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-л. духовную ценность, с пометой трад.-нар.) фиксируется также сочетание «Мать-земля русская», что отсылает к архетипу земли как кормилицы и заступницы [14]. В пословицах встречаются выражения: «Мы у матушки России детки, она наша матка – её и сосём»; «У матери-Родины долга рука на ласку». Характерно, что в фольклорных текстах лексема «мать» участвует в концептуализации не только Родины, но и природных объектов: «Матушка-Волга спину гнёт, зато денежки даёт»; «Дорога матушка Москва: за золото не купишь, силой не возьмёшь».

Образ матери-Родины получает развёрнутое воплощение в русской поэзии. И. С. Никитин в стихотворении «Русь» пишет: «Уж и есть за что, / Русь могучая, / Полюбить тебя, / Назвать матерью, / Стать за честь твою / Против недруга...» [10]. А. Тарковский создаёт многоаспектный образ: «Русь моя, Россия, дом, земля и мать! / Ты для новобрачного – свадебная скатерть, / Для младенца – колыбель, для юного – хмель, / Для скитальца – посох, пристань и постель, / Для живых – отцовский кров, для мёртвых – могила» [16]. Здесь Родина-мать предстаёт в многообразии ролей, объединённых семантикой заботы, защиты и принадлежности.

В период Великой Отечественной войны образ матери-Родины стал центральным элементом визуальной и поэтической культуры. Плакат И. Тоидзе «Родина-мать зовёт!» изображает простую русскую женщину, которая «страстно зовёт своих сынов стать в ряды её защитников», создаёт образ женщин, провожающих солдат: «Как клятвой, шептали: / «Мы вас подождём!»» [13]. Эти тексты К. Симонова в стихотворении «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины» демонстрируют, как метафора матери-Родины обеспечивает эмоциональную мобилизацию через обращение к базовым родственным чувствам.

В советской поэзии военных лет образ матери-Родины используется для актуализации жертвенности и долга: «Советская отчизна, / Родная наша мать! /

...Сыны твои бесстрашно / Врывались в самый ад, / Ложились под танки / Со связками гранат» [5]. Архетипическая связь «Родина – мать – защита» эксплуатируется в целях патриотической мобилизации, что подтверждает наблюдение М. А. Шаманской о возможности сознательного использования стереотипов для воздействия на аудиторию [18].

В современном медиадискурсе образ матери-Родины сохраняет актуальность, хотя и приобретает новые коннотации. Исследования политических нарративов в песенных текстах периода СВО фиксируют апелляцию к «архетипам и символам» для «реактуализации и ресемантизации в контексте актуальных международно-политических обстоятельств» [4]. Визуальный символ Родины-матери, как отмечают исследователи, продолжает функционировать в качестве «символического пограничника», определяющего «своих» и «чужих» в национальном, военном и гендерном дискурсах [9; 15].

Исследовательские результаты и их интерпретация

Сопоставительный анализ позволяет выделить как универсальные, так и национально-специфические черты концептуализации Родины через образ матери.

Универсальной является сама возможность метафорического уподобления Родины материнскому началу, основанная на архетипической связи земли, плодородия и заботы. В английском языке слово «motherland» существует и определяется через признаки «рождения» и «эмоциональной связи», что свидетельствует о наличии общего когнитивного механизма.

Дополнительным подтверждением универсальности может служить этимологический анализ: английские лексемы «motherland», «fatherland», «mother country» и русская лексема «Родина» восходят к архетипической оппозиции «свой дом / чужбина», в основе которой лежит представление о территории как о родственном, «кровном» пространстве. Показательно, что в обоих языках метафора строится на единой когнитивной модели «страна – это родитель», однако выбор феминного или маскулинного компонента не является

случайным и отражает разные векторы культурной концептуализации: феминный – заботу, рождение, защиту, маскулинный – власть, закон, силу.

Однако национально-специфические различия оказываются существеннее. В русской лингвокультуре метафора «Родина-мать» является доминирующей, частотной и эмоционально насыщенной. Она закреплена в паремиологическом фонде, литературной традиции, монументальной скульптуре и ассоциативных реакциях носителей языка. Исследователи отмечают, что русский человек «физиологически» ощущает родство со своей отчиной, а к изменникам выработано «крайне отрицательное отношение». [1]

Существенно, что в русской лингвокультуре образ матери-Родины не является монолитным: он реализуется через ряд взаимосвязанных ролей – матери-кормилицы (Мать-Сыра-Земля), матери-заступницы (Родина-мать зовёт!), матери-страдалицы (образ вдовы, провожающей сыновей на войну) и матери-судьи (Родина-мать как высшая инстанция, перед которой отвечает человек). Каждая из этих ролей актуализирует свой набор сем: плодородие и жизненная сила, защита и мобилизация, жертвенность и скорбь, моральный долг и возмездие. Такая многоликость позволяет метафоре гибко перестраиваться под задачи разных дискурсов – от фольклорного до политического.

Кроме того, в русском языковом сознании образ матери-Родины тесно связан с концептом «земля»: сочетания «Мать-сыра земля», «земля русская», «матушка-земля» образуют единое семантическое поле, в котором земля выступает одновременно как место рождения, как кормилица и как место упокоения. Это позволяет говорить о триаде «земля – мать – Родина», где каждый элемент поддерживает и усиливает остальные.

В английской лингвокультуре, напротив, концепт Родины выражается преимущественно через лексему «country», а не «motherland». Исследования устойчивых сочетаний показывают, что американцы и англичане для обозначения своей родины практически всегда употребляют слово «country»:

«fight for country», «love country», «serve country» [7; 12]. Слова «motherland» и «fatherland» используются для определения родины иммигрантов или Великобритании как родины первых переселенцев. Анализ английских пословиц и идиом выявляет, что патриотические чувства выражаются через концепты «дом», «сердце» и «долг», а не через персонификацию страны как матери: «There's no place like home», «Home is where the heart is», «My country, right or wrong».

Показательно, что в английской лингвокультуре лексема «motherland» имеет стилистическую помету «formal» и нередко несёт оттенок дистанцированности или иронического употребления. В отличие от русской традиции, где «Родина-мать» – это живая, действующая модель, в англоязычной картине мира «motherland» часто выступает как «чужое» слово – обозначение родины иммигранта, а не своей страны. Это подтверждает наблюдение о том, что в английском языке патриотическая идентичность строится не столько на кровнородственной метафоре, сколько на гражданско-правовой: страна – это «country», за которую сражаются, которую служат, которой принадлежат по выбору, а не по рождению.

Различия обнаруживаются и на уровне оценочных коннотаций. В русском языке метафора «Родина-мать» практически не имеет отрицательных реализаций: она либо положительна, либо нейтральна, тогда как в английском языке лексема «motherland» может приобретать негативные коннотации – от иронических до откровенно критических (например, «motherland» как обозначение авторитарной, патерналистской страны в англоязычном политическом дискурсе). Это отражает разное отношение к коллективной идентичности: в русской культуре она осмысливается как ценность, в англоязычной – как предмет личного выбора и, следовательно, потенциальной критики.

Наконец, сопоставительный анализ выявляет асимметрию в метафорической плотности. В русском языке образ матери-Родины проходит

через все уровни языка – от фразеологии и паремиологии до поэзии, плаката и медиадискурса; в английском языке аналогичный образ локализован преимущественно в официально-риторическом регистре и не образует столь разветвлённой системы. Это позволяет говорить о разной степени востребованности метафоры: в русской лингвокультуре она является базовой когнитивной моделью, тогда как в английской – периферийной.

Эта асимметрия отражает глубокие различия в культурных ценностях: англоязычные культуры акцентируют личную свободу, индивидуальный выбор и гражданскую идентичность, тогда как русская культура – коллективную принадлежность, родство и сакрализацию земли.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Образ матери-Родины является лингвокультурным концептом, в котором соединяются архетипические представления о материнском начале и национальная идентичность.

2. В русской языковой картине мира метафора «Родина-мать» имеет глубокие мифологические корни, закреплена в паремиологии, литературе и визуальной культуре, характеризуется высокой частотностью и эмоциональной насыщенностью.

3. В английской лингвокультуре аналогичный концепт репрезентирован имплицитно, через идиомы дома, сердца и долга, что отражает индивидуалистическую ориентацию англоязычных культур.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением динамики образа матери-Родины в условиях современных геополитических трансформаций, анализом гендерных аспектов метафоры (соединение ликов матери, сестры, жены, вдовы в облике Родины), а также сопоставительным изучением концептуализации Родины в других лингвокультурах (немецкой, французской, испанской) для выявления универсальных и специфических механизмов патриотической метафорики.

Список литературы:

1. Багичева Н. В., Чикаева Т. А. Свиток, на котором отмечены все тайны бытия: архетипы Родины-матери в русском менталитете // Филологический класс. 2017. № 3 (49). С. 34–40.
2. Багринцева О. Б., Досимова М. С. Фразеологическая объективация концептов «женщина» и «мать» // Гуманитарные исследования. 2020. № 1 (73). С. 32–37.
3. Багринцева О. Б. Сопоставительный анализ публицистического дискурса: презентация образа «мать» в разноструктурных языках // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Астрахань, 10–11 апреля 2025 года. Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2025. С. 267–269.
4. Ежов Д. А. Политические нарративы в произведениях массовой культуры эпохи СВО // Журнал политических исследований. 2025. Т. 9, № 1. С. 3–13.
5. Исаковский М. Слово о России. URL: <https://www.culture.ru/poems/36496/slovo-o-rossii> (дата обращения: 03.07.2026).
6. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция. 2000. 1536 с. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=мать&mode=slovari&dicts\[\]=42&dicts\[\]=50&dicts\[\]=48](https://gramota.ru/poisk?query=мать&mode=slovari&dicts[]=42&dicts[]=50&dicts[]=48) (дата обращения: 02.07.2026).
7. Ларионова Д. Г. Лингвокультурные предпосылки формирования концепта «Родина» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12, № 1. С. 286–290.
8. Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2019. 1456 с.

9. Мусихин Г. И. Нарратив как смыслообразующий элемент политической символизации // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 2 (23). С. 116–133.

10. Никитин И. С. Русь. Библиотека русской поэзии. URL: <https://libverse.ru/nikitin/rys.html> (дата обращения: 03.07.2026).

11. Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. [и др.]. Русский ассоциативный словарь (Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть I. Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции): Помовский и партнеры, 1994. 224 с.

12. Своробович Р. В. Интерпретация концепта «Родина» в русском и английском языках в аспекте перевода. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/240779/1/208-212.pdf?ysclid=mu1m1xtgs0855899024> (дата обращения: 24.06.2026).

13. Симонов К. Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины. URL: <https://www.culture.ru/poems/32996/ty-pomnish-alesha-dorogi-smolenshiny> (дата обращения: 03.07.2026).

14. Словарь многих выражений URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/many-expressions-dictionary/fc/slovar-204-8.htm#zag-25571> (дата обращения: 03.07.2026).

15. Тамерьян Т. Ю., Шаипова А. М. Политический нарратив: концепции, типологии и структура // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 1. С. 16–25.

16. Тарковский А. Русь моя, Россия, дом, земля и мать. URL: <https://www.culture.ru/poems/10981/rus-moya-rossiya-dom-zemlya-i-mater> (дата обращения: 01.07.2026).

17. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 178.

18. Шаманская М. А., Шарманова О. С. Языковые средства стереотипизации образов России и русских в текстах немецких СМИ //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 12. С. 4344–4350.

19. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/mother-country> (дата обращения: 01.07.2026).

20. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/mother%20country> (дата обращения: 01.07.2026).

References:

1. Bagicheva N. V., Chikaeva T. A. Svitok, na ktorom otmecheny` vse tajny` by`tiya: arxetipy` Rodiny`-materi v russkom mentalitete // Filologicheskij klass. 2017. № 3 (49). S. 34–40.

2. Bagrinceva O. B., Dosimova M. S. Frazeologicheskaya ob`ektivaciya konceptov «zhenshhina» i «mat`» // Gumanitarny`e issledovaniya. 2020. № 1 (73). S. 32–37.

3. Bagrinceva O. B. Sopostavitel`ny`j analiz publicisticheskogo diskursa: prezentaciya obraza «mat`» v raznostrukturny`x yazy`kax // Problemy` povy`sheniya e`ffektivnosti nauchnoj raboty` v oboronno-promy`shlennom komplekse Rossii : Materialy` VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Astraxan`, 10–11 aprelya 2025 goda. Astraxan`: Astraxanskij gosudarstvenny`j universitet im. V. N. Tatishheva, 2025. S. 267–269.

4. Ezhov D. A. Politicheskie narrativy` v proizvedeniyax massovoj kul`tury` e`poxi SVO // Zhurnal politicheskix issledovanij. 2025. T. 9, № 1. S. 3–13.

5. Isakovskij M. Slovo o Rossii. URL: <https://www.culture.ru/poems/36496/slovo-o-rossii> (data obrashheniya: 03.07.2026).

6. Kuznecov S. A. Bol`shoj tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka. Avtorskaya redakciya. 2000. 1536 s. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=mat`&mode=slovari&dicts\[\]=42&dicts\[\]=50&dicts\[\]=48](https://gramota.ru/poisk?query=mat`&mode=slovari&dicts[]=42&dicts[]=50&dicts[]=48) (data obrashheniya: 02.07.2026).

7. Larionova D. G. Lingvokul'turny'e predposy`lki formirovaniya koncepta «Rodina» // Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii. 2011. T. 12, № 1. S. 286–290.

8. Morkovkin V. V., Bogacheva G. F., Luczkaya N. M. Bol'shoj universal'ny`j slovar` russkogo yazy`ka. M.: AST-PRESS KNIGA, 2019. 1456 s.

9. Musixin G. I. Narrativ kak smy`sloobrazuyushhij e`lement politicheskoy simvolizacii // Voprosy` teoreticheskoy e`konomiki. 2024. № 2 (23). S. 116–133.

10. Nikitin I. S. Rus`. Biblioteka russkoj poe`zii. URL: <https://libverse.ru/nikitin/rys.html> (data obrashheniya: 03.07.2026).

11. Karaulov Yu. N., Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. [i dr.]. Russkij associativny`j slovar` (Associativny`j tezaurus sovremennogo russkogo yazy`ka. Chast` I. Kniga 1. Pryamoj slovar`: ot stimula k reakcii): Pomovskij i partnery`, 1994. 224 s.

12. Svorobovich R. V. Interpretaciya koncepta «Rodina» v russkom i anglijskom yazy`kax v aspekte perevoda. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/240779/1/208-212.pdf?ysclid=mu1m1xtgs0855899024> (data obrashheniya: 24.06.2026).

13. Simonov K. Ty` pomnish`, Alyosha, dorogi Smolenshhiny`. URL: <https://www.culture.ru/poems/32996/ty-pomnish-alesha-dorogi-smolenshiny> (data obrashheniya: 03.07.2026).

14. Slovar` mnogix vy`razhenij URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/many-expressions-dictionary/fc/slovar-204-8.htm#zag-25571> (data obrashheniya: 03.07.2026).

15. Tamer`yan T. Yu., Shaipova A. M. Politicheskij narrativ: koncepcii, tipologii i struktura // Aktual'ny`e problemy` filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2024. № 1. S. 16–25.

16. Tarkovskij A. Rus` moya, Rossiya, dom, zemlya i mater`. URL: <https://www.culture.ru/poems/10981/rus-moya-rossiya-dom-zemlya-i-mater> (data obrashheniya: 01.07.2026).

17. Ter-Minasova S. G. Yazy`k i mezhkul`turnaya kommunikaciya. M., 2000. S. 178.

18. Shamanskaya M. A., Sharmanova O. S. Yazy`kovy`e sredstva stereotipizacii obrazov Rossii i russkix v tekstax nemeczkix SMI // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. 2023. T. 16, № 12. S. 4344–4350.

19. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/slovar`/anglijskij/mother-country> (data obrashheniya: 01.07.2026).

20. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/mother%20country> (data obrashheniya: 01.07.2026).

Информация об авторах:

О. Б. Багринцева – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Е. А. Гончарова – кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский государственный университет

Information about the authors:

O. B. Bagrintseva – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan

E. A. Goncharova – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.07.2026; одобрена после рецензирования 05.08.2026; принята к публикации 15.09.2026.

The article was published 07.07.2026; approved after reviewing 05.08.2026; accepted for publication 15.09.2026.

Статья публикуется в одобренном рецензентами варианте (после получения последней положительной рецензии, рекомендующей рукопись к публикации) с исправлениями автора (внесёнными им после получения предварительных рецензий, рекомендующих рукопись к доработке). Все рецензии (включая предварительные рецензии) хранятся в депозитарии редакции и могут быть доступны по требованию уполномоченных организаций.

The article is published in the version approved by the reviewers (after receiving the last positive review recommending the manuscript for publication) with the author's corrections (made by the author after receiving preliminary reviews recommending the manuscript for revision). All reviews (including preliminary reviews) are stored in the editorial repository and may be made available upon request by authorized organizations.